

ЭВОЛЮЦИОННО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МОДЕЛИ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ТРУДА

В. А. Гневашева

Институт фундаментальных и прикладных исследований (ИФПИ)
Московский гуманитарный университет (МосГУ), Москва, Россия

Evolutionary-Institutional Approach in Forming of Labour Market Regulation Model

Vera A. Gnevasheva

Institute of Fundamental and Applied Researches Moscow University for Humanities, Moscow, Russia

В современных исследованиях мировой рынок труда все чаще рассматривается с точки зрения роста глобального предложения рабочей силы, которое внесло дисбаланс в состояние национальных рынков труда развитых стран, создало давление на заработные платы, привело к формированию «высококвалифицированных низкодоходных» экономик. Современный рынок труда — это эволюционная система, опирающаяся на межстрановые миграционные потоки, выражающаяся в стремлении государств ориентировать ее формирование в максимально благоприятном социально-экономическом направлении. В этой связи авторское исследование ставит целью конкретизировать эволюционно-институциональный подход к изучению рынка труда России в современных условиях интеграции и глобализации. *Ключевые слова:* эволюция, эволюционно-институциональный подход, рынок труда, качество рабочей силы, миграционные потоки трудовых ресурсов

Labour market due to the numerous modern researches is investigated from the point of global increasing supply of labor force which misbalanced the national labour markets of developed countries, and deeply influenced on the system of wages what formed the so-to-say «highly professional and at the same time low paid» economics. Modern labour market is used to be the evolutionary system based on the cross-countries migration flows, reflected in the willingness of States to orientate its forming in the maximized suitable social and economic trend. Thou the author's research is to concrete the evolutionary-institutional approach to the Russian labour market investigation in the circumstances of integration and globalization. *Key words:* evolution, evolutionary-institutional approach, labour market, the quality of the labour force, labour migration flows.

Развиваясь в конкретных науках и на общественном уровне со второй половины XIX века, эволюционный подход привел к значительным успехам в объяснении самых различных феноменов природы и общества.

Термин «эволюция» уже по своему происхождению от латинского слова «*evolutio*», переводимого как «развертывание», связан с представлениями о разворачивании во времени и пространстве неких внутренних источников, обуславливающих протекание тех или иных процессов, выступающих как причины тех или иных явлений природы, общества или психики человека. Само понятие эволюции нацеливает мировоззренческую основу человеческого познания на поиск источников процессов и явлений окружающего мира внутри самого этого мира. Эволюционизм, таким образом, представляет собой способ объяснения мира, альтернативный креационизму (от лат. «*creatio*» — создание, творчество), согласно которому мир в целом, обнаруживаемые в нем процессы и явления объясняются творческими системами и управленческими решениями вне мировых существ. Следует различать эволюцию в широком и в узком смысле понимания, и именно не различение этих трактовок приводит к методологической путанице в определении понятий.

Критерием прогресса эволюционного развития в современной науке считается не только усложнение организации, но и высокоорганизованность в более широком смысле как создание или усовершенствование эволюционно-целесообразного порядка, включающего более свободную организацию, наличие большего разнообразия степеней свободы каждого из структурных элементов. Упорядоченность свободы и свобода упорядочения выступают как важнейшие стимулы прогрессивного развития, а порядок в органическом соединении со свободой — как важнейшие его критерии.

Фундаментальные работы И. Пригожина [12] вскрыли глубинную субстанциональную основу эволюционных процессов, заключающуюся в порождении порядка из хаоса. Тем самым, на базе современной физической теории энтропии была обоснована общенаучная концепция эволюции, которая может рассматриваться как продолжение и развитие ранних эволюционных представлений о возникновении космоса из хаоса.

Эволюционный подход всегда оказывал влияние на экономическую мысль. Он прослеживается в трудах А. Смита, А. Маршалла, К. Маркса и Ф. Энгельса.

К числу первых работ в области экономики, авторы которых обращались к эволюционным идеям, можно отнести, прежде всего, статью Т. Веблена и книгу И. А. Шумпетера [2,14].

Основателем эволюционной экономической теории считается А. Алчиан [1], но ее методологическое обоснование было дано Р. Нельсоном и С. Уинтером [8]. Эволюционный экономический подход тесно связан с институциональной теорией, которую разрабатывали Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт, Х. Демсец, В. Квашницкий, Р. Коуз, Г. Мюрдадь, Д. Норт, О. Уильямсон, Дж. Ходжсон и др.

В российской науке институционализм развивают Р. И. Капелюшников, Я. И. Кузьминов, Р. М. Нурев, А. Олейник и др. Эволюционный институциональный подход активно разрабатывается российскими экономистами, в частности, В. И. Маевским, А. Н. Нестеренко, Е. В. Поповым, О. И. Сухаревым, К. Д. Хубиевым, Ю. В. Яковцевым и др.

Как отмечает А. Нестеренко [9], институционально-эволюционная теория возникла еще на рубеже XX века как реакция на внеисторическую, механическую и узкоэкономическую трактовку детерминации экономических процессов в рамках ортодоксальной (классической) доктрины. С самого своего появления на горизонте теоретических идей институциональный эволюционизм выступал как оппозиция общепринятым в экономической науке взглядам на развитие экономики, как ревизия подходов, не принимающих во внимание эволюционирование сложившихся в данном обществе институциональных особенностей и связанных с ними структур и организаций.

Концепции эволюционной экономики особенно активно разрабатываются именно в рамках неoinституционализма. Принадлежащий к этому направлению один из наиболее активных лидеров эволюционно-институционального подхода английский экономист Дж. Ходжсон является одновременно и убежденным неodarвинистом. Он постоянно пользуется аналогиями между рыночной и биологической средой.

Д. Ходжсон подразделяет все теории экономической эволюции, когда-либо предложенные в истории экономики, на две большие группы — теории развития и теории генетики. Представители первой группы, куда Д. Ходжсон относит К. Маркса и Дж. Шумпетера, абстрагируются от консервативного элемента, содержащегося в институциональной «генетике» и передаваемого от одного поколения участвующих в экономике субъектов к другому. В рамках этой абстракции процесс экономической эволюции выступает как «спираль прогресса», которую можно искусственно «раскручивать» и подталкивать революциями, модернизациями, реформами и т. д.

В то же время, правы, по-видимому, С. Дорошенко и Е. Попов [3], которые протестуют против некритического отождествления институционализма и эволюционизма в сфере экономической науки и требуют их основного разграничения.

В. Маевский [5] выделяет три направления исследований, действующие в рамках эволюционной экономики — институциональное, микроэкономическое и макроэкономическое. Первое из этих направлений включает две школы — старую и новую, первая из которых рассматривает институты как сложившиеся в обществе социальные формы, которые направляют действия людей и организаций, а вторая — как формы, задающие лишь правила игры, в рамках которых люди и организации могут обрести максимальную свободу действий. Микроэкономическое направление исследует эволюцию фирм и корпораций, их возникновения (рождения), различных этапов жизненного цикла, динамики состояний, взаимодействия, гибели, мутаций, наследственных механизмов и т. д. К макроэкономическому направлению В. Маевский относит концепции С. Глазьева об эволюции технологических укладов, С. Фримена о смене технико-экономических парадигм, И. Шумпетера о разнообразных циклах экономического развития. Вместе с тем такие концепции, играющие значительную роль в философско-экономическом и историко-экономическом осмыслении эволюционных процессов, не находят пока альтернативных подходов к проблемам текущей и среднесрочной динамики.

А. Олейник [10] рассматривает неoinституциональную экономическую теорию как набор исследовательских программ, объединенных стремлением их создателей найти наиболее фундаментальный фактор институциональной системы, являющийся одновременно ключевым элементом экономической эволюции. К ним относятся программы теории прав собственности (Р. Коуз, Р. Познер, С. Пейович), теории оптимального контракта (Дж. Стиглиц, Й. Макнил), теории общественного выбора (Дж. Бьюкенен, Г. Таллок), теории трансакционных издержек (О. Уильямсон, Р. Коуз), новой экономической теории (Д. Норт) и др.

Важное значение для развития институционально-эволюционного подхода имела программа эволюционного моделирования Р. Нельсона и С. Уинтера [8], изложенная в книге.

В настоящее время можно говорить уже о формировании в российской экономической науке научной школы, стремящейся истолковать реалии переходной, прежде всего отечественной экономики в терминах, категориях и методологических рамках эволюционно-институционального подхода.

К числу наиболее плодотворно работающих ученых в этой области можно: Л. Абалкина, Д. Львова, В. Макарова, В. Маевского, В. Перламутрова, В. Гребенникова, Ю. Овсиенко, В. Преснякова, В. Тамбовцева, А. Шаститко, А. Олейника, О. Сухарева и др.

Можно назвать немало работ российских экономистов, проведенных в русле эволюционной экономики, в которых содержатся весьма перспективные идеи в области антикризисного регулирования трансформационных процессов. К числу этих идей относится интеграционная теория предприятий, развитая в ЦЭМИ РАН под руководством Г. Клейнера [4]. Согласно этой теории, взаимодействие предприятий в рамках национальной экономики приводит к генерированию ими не только потоков товаров, но и институциональных структур, выражающихся в принятии взаимных обязательств и ответственности. Эти структуры выступают в качестве своеобразной соединительной ткани экономики, без которой не могут эффективно действовать рыночные механизмы, включая стремление к максимизации прибыли.

В работах В. Полтеровича [11] важные результаты на основе применения институционально-эволюционной теории были достигнуты в сфере объяснения феномена так называемых «институциональных ловушек», изучения особенностей коррупции, проблемы трансплантации институтов из одной экономической среды в другую, менее развитую и т. д.

В работах В. Макарова [6] обоснована концепция двухступенчатости в потреблении экономических благ, которая позволяет найти выход из перманентного кризиса социально-экономических институтов, возникающего вследствие недофинансирования социальной политики. Осуществление этого принципа заключается в предоставлении социальных благ по низким фиксированным ценам (включая услуги образования, здравоохранения, коммунального сектора и т. д.). По достижении определенного порога обеспеченности эти блага выступают как обычный рыночный товар.

В работах Д. Львова, Н. Моисеева, В. Гребенникова, В. Преснякова и др. развита эволюционная концепция трансформации собственности, базирующаяся на последовательном расчленении комплекса прав собственности и отделении предпринимательских функций от непосредственного обладания имуществом. Становление предпринимательских функций рассматривается при этом как сложный процесс отбора и конкуренции.

Вместе с тем, эволюционно-институциональный подход при исследовании рынка труда проявляются в исследованиях крайне слабо.

Институционалистский подход к изучению рынка труда был определен Дж. Данлопом [16]. Основное внимание в подходе уделяется анализу профессиональных и отраслевых различий в структуре рабочей силы и соответствующих уровней заработной платы; прослеживается отход от макроэкономического анализа и попытка объяснить характер рынка особенностями динамики отдельных отраслей, профессиональных демографических групп.

Трактуя понятие «рынок труда», многие авторы (В. И. Видяпин, А. И. Добрынин, А. С. Тарасевич) опираются на термин, определяя его как систему рыночных отношений, общественных норм и институтов, обеспечивающих воспроизводство, обмен и использование рабочей силы.

Анализ и систематизация различных теоретических подходов позволяет сделать вывод, что среди отечественных исследователей Т. В. Юрьева, Е. А. Марьганова, Г. П. Журавлева, Б. А. Райзберг, И. М. Лемешевский, А. В. Лемешевская, А. В. Кашепов, С. С. Сулакшин, А. С. Малчинов рассматривают рынок труда как систему экономических отношений. В то же время в других публикациях рынок труда определяется как результат процесса. Рынок труда является выражением конкретных систем общественной организации труда в условиях товарно-денежных отношений. Рынок труда как форму движения трудовых ресурсов видят А. С. Головачев, А. К. Корольчук, А. В. Бондарь. И. М. Лемешевским, В. Л. Соколинским, В. Е. Корольковым отмечено, что рынок труда есть система взаимодействия спроса и предложения как агрегированных, многофакторных подсистем.

Комплексные диссертационные исследования методологии системно-эволюционного подхода к изучению рынка труда в отечественной экономической школе были предложены С. Г. Михневой [7]. Исследование автора опирается на авторскую гипотезу о том, что «не существует рынка труда «вообще»». С. Г. Михнева утверждает, что экономическая практика имеет дело с его конкретно-историческими формами, являющимися продуктом взаимодействия трех эволюционных потоков — научно-технического прогресса, человеческого развития и развития общественных отношений, — следовательно, общая теория рынка труда может быть только системно-эволюционной: с одной стороны, отражать объектно-структурные и динамико-генетические характеристики, задающие его конкретно-исторические формы, а с другой, — раскрывать причины перехода от одного качественного состояния к другому, объясняя направление трансформации социально-экономических и социально-трудовых отношений.

В западной практике применения эволюционного подхода к изучению рынка труда встречаются, но не носят системного, концептуального характера, не ставят целью разработать эволюционную модель как комплексную систему.

Среди наиболее близких исследований вопросов эволюционной модели рынка труда в западной практике можно отметить следующие работы.

Бланчард и Даймонд (Blanchard and Diamond) используют «метод потока в исследовании рынка труда», чтобы объяснить общие закономерности. Они признали значимость потоков рабочих мест, противоречий, динамики заработной платы, и процесса соответствия рабочих мест требованиям работников в рамках рынка труда.

Р. Габриэле [17] (R. Gabriele) в своей работе «Динамика рынка труда и его институтов: эволюционный подход» анализирует динамику рынка труда, основываясь на агент-ориентированных моделях, с помощью которых моделирует набор стилизованных случаев на рынке труда. На агрегированном уровне наблюдается самовоспроизводящийся процесс роста реального дохода и роста средней производительности труда. Имитационные модели позволяют изучить роль динамических взаимодействий между агентами — индивидуальными лицами и фирмами — в изменяющейся среде, сформированной институтами. Ключевые моменты — это микроинституты, участвующие в процессах управления рынком труда, а именно — поиск работы индивидами, вопросы соответствия и договоренности между фирмами и потенциальными работниками. Р. Габриэле предлагает «дезагрегированный подход к исследованию рынка труда». Основные результаты исследования Р. Габриэле состоят в возможном построении модели с эволюционными особенностями, включающими агентов с ограниченностью рациональности, неравновесными взаимодействиями, отбором фирм на рынке труда и товаров, которая соответствует существующим моделям на рынке труда (модели соответствия).

Р. Араужо и Н. Соуза (Ricardo Azevedo Araujo, Nathalia Almedia de Souza) в работе «Подход эволюционной теории игр в исследовании динамики рынка труда: формальная и неформальная перспектива» («An evolutionary game theory approach to the dynamics of the labour market: A formal and informal perspective») установили, что в развивающихся странах рынок труда высоко сегментирован в неформальной сфере. Основная причина, побуждающая работников и фирмы к неформальным отношениям — чрезмерная система регулирования, которая делает легальную экономику малопривлекательной. Исследование нацелено на анализ динамики численности работников и фирм по входу и выходу из легальной и неформальной экономики, оценивая влияние налогов с использованием эволюционной теории игр, в соответствии с которой экономические агенты склоняются к формальной или неформальной экономике в соответствии с ожидаемым объемом обязательных платежей. В работе также оценивается оптимальное отношение между мерами регулирования и принуждения со стороны государства.

В работе «Агент-ориентированное моделирование стилизованного рынка труда Франции: микроэкономический подход» подготовленной З. Левковицем и Дж. Кантом [21] (Zach Lewkovicz and Jean-Daniel Kant), основной целью было разработать агенто-ориентированную модель (MAS) французского рынка труда. Авторы оттачивались от экономической модели, предложенной ранее, чтобы смоделировать введение новых форм трудовых контрактов на рынке труда. З. Левковиц и Дж. Кант разработали специфическую методологию по конвертации равновесной модели в агенто-ориентированную модель, и проверили ее при восстановлении данных, обнаруженных в экономических моделях. Были получены несколько отличные от предыдущих исследований результаты, выразившиеся в том, что усилились колебания уровней признака, отразившиеся на повышении нестабильности рабочих мест вследствие введения новой формы контракта. Более того, их модель позволила скорректировать производственную функцию Кобба-Дугласа.

Исследование К. Мартина и М. Нойгарта [15] (Christian Martin and Michael Neugart) «Шоки и внутренние институты: агент-ориентированная модель рынка труда: функционирование в период турбулентности» предлагает агенто-ориентированную модель регулирования рынка труда, чтобы изучить последствия применения законодательства по защите рынка труда. Авторами выявлены важные взаимосвязи с экзогенными шоками. В наиболее турбулентные времена системы защиты рынка труда могут продолжать влиять на функционирование рынка труда даже после ослабления шока.

Л. Рисетти, М. Джалегатти и А. Руссо [19] (Luca Riccetti, Alberto Russo, and Mauro Gallegati) в работе «Пособия по безработице и финансовые факторы в агенто-ориентированной макроэкономической модели» акцентировали внимание на изучении эффектов вмешательства государства в макроэкономическую динамику через использование пособий по безработице с помощью агенто-ориентированной функции соответствия. Главный результат исследования состоит в том, что присутствие подобного вмешательства в экономику стабилизирует совокупный спрос и финансовые условия системы при умеренном росте, как уровня инфляции, так и соотношения государственный дефицит — номинальный ВВП.

Л. Тесфацион [18] (Leigh Tesfatsion) проводил систематическое экспериментальное исследование взаимоотношений между мощностью и структурой рынка труда (концентрация и емкость), когда работодатели и работники преимущественно сопоставляют свои действия с предыдущим опытом. Ключевое обстоятельство системы — это присутствие серьезного обучения и сетевых эффектов. Каждая протестированная структура рынка отображается через «спектральное» распределение наблюдаемых взаимодействий сетей, демонстрирующих один доминирующий аттрактор (часто встречающуюся сетевую модель), сочетающийся с одним или двумя более слабыми аттракторами (менее часто встречающимися сетевыми моделями). Рыночная структура может быть спрогнозирована через относительную рыночную силу работников и работодателей с использованием всех сетевых аттракторов, но величина уровней рыночной силы, достигаемой работниками и работодателями, существенно варьируются между сетевыми аттракторами.

С. Таварес, Дж. Валенте и А. Тайхара [20] (Sandra Tavares Silva, Jorge M. S. Valente, and Aurora A. C. Teixeira) в работе «Эволюционная модель динамики промышленного производства и институционального поведения

фирм в сочетании с моделями поиска работы, договоренностями и соответствием», пытаясь комбинировать различные теоретические подходы, преимущественно исходя из изучения литературы, связанной с эволюционным подходом, а также моделью поиска работы, договоренностями и соответствия, предлагают модель, которая отражает динамику мировой системы, где одновременно формируются и взаимодействуют друг с другом гетерогенные фирмы и работники.

Резюмируя накопленный теоретический опыт в вопросах построения эволюционно-институциональной модели рынка труда как в российской, так и в западной науке, можно отметить особенности предлагаемого авторского подхода построения подобной модели рынка труда России в условиях интеграции и глобализации, активно изучаемого в рамках общего научного направления «Формирование новой эволюционной модели рынка труда России в условиях интеграции и глобализации» [13], разрабатываемого в Институте проблем рынка Российской академии наук, под руководством автора.

В исследовании обосновывается видение эволюционно-институционального подхода к изучению и анализу рынка труда и приводится построение эволюционной модели рынка труда в условиях мирового экономического пространства. В применяемом эволюционно-институциональном подходе происходит смещение акцентов в изучении объекта и субъекта отношений труда и занятости с одной стороны, формирования рабочей силы — с другой и производственно-экономической деятельности — с третьей. В эволюционном подходе необходимо вести речь о многофакторной системе социально-экономических отношений с включением рынка труда как элемента этой системы, принимающего на себя влияние всех прочих включенных переменных и оказывающего свое влияние на них. В этой связи рынок труда перестает быть замкнутой, самообеспечивающей системой, принимая характеристики открытости, социальности, адаптивности, изменчивости, гибкости.

Механизм функционирования рынка труда, обусловленный взаимодействием спроса и предложения на рабочую силу приобретает черты производности. Спрос на труд, являясь производным от спроса на конечные товары и услуги, свидетельствует об изменчивости системы трудовых отношений в зависимости от меняющихся экономических условий мирового экономического пространства, от изменения агрегированного спроса на товары и услуги.

Предложение труда выступает как производная от социальных факторов, где значимыми факторами, изменяющими предложение выступают:

- система социальных отношений в вопросах труда, занятости, уровня заработной платы, структуры специальностей, мотивационных ожиданий и поведения контрагентов на рынке труда, экономической активности рабочей силы и т. д.;
- система формирования трудовых ресурсов, система профессиональной подготовки кадров, развития персонала, инвестиционного поведения индивидов в отношении профессионального образования; система трудовых потоков и трудовой миграции.

Только рассмотрение рынка труда с позиции эволюционно-институционального подхода позволяет определить перспективы его развития, как в национальном, так и мировом контексте; разработать мероприятия по его регулированию и изменению с учетом процессов интеграции и глобализации экономики и общества.

Циклическая динамика конъюнктуры рынка труда России свидетельствует о наличии тенденций, недостаточно исследованных как с точки зрения факторов, определяющих эти тенденции, так и с точки зрения их верификации, спецификации и идентификации в системе макроэкономических процессов реальной экономики. Фактически не идентифицированной остается взаимосвязь распределительных процессов в национальной экономике и неравновесных темпов экономического роста. Многие противоречия национальной макроэкономической системы являются специфичными, связанными не только с природными факторами и трудовыми ресурсами России, но и ее социальным, политическим и культурным потенциалом, формирующим условия использования и воспроизводства базовых факторов и детерминирующим способы разрешения возникающих противоречий. Фактически в России не сформировался механизм разрешения противоречий, а, скорее, функционирует механизм их искажения, деформации; в итоге противоречия трансформируются. Основным «дефектом» этого механизма является неполнота охвата факторов, отсутствие системного подхода к анализу макроэкономической динамики на уровне государственного управления. Имеет место явная недооценка роли трудовых ресурсов в экономике как фактора экономического роста, доминирование монетарной составляющей государственной регуляторной политики.

Глубокий анализ отечественных и зарубежных научных публикаций показывает, что теоретико-методологическое обоснование перспектив формирования новой эволюционной модели российского рынка труда в условиях модернизации российской экономики и перехода ее к постиндустриальной стадии развития с учетом интеграции и глобализации, остается предметом острых дискуссий в среде исследователей. Несовместимость методологических подходов различных исследователей не только осложняет теоретическое рассмотрение отдельных аспектов поставленной проблематики, но и отражается на противоречивых оценках современного состояния российской экономики и прогнозах ее будущего циклического развития.

Литература

1. Алчян А. «Неопределенность, эволюция и экономическая теория» (Uncertainty, Evolution and Economic Theory, 1950).
2. Веблен Т. Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной? // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М: ГУ-ВШЭ, 2006.
3. Дорошенко С. В., Попов Е. В. Об эволюционной региономике // Экономическая наука современной России. 2002. 1: 28—37.
4. Клейнер Г. Б. Политика социально-экономической стабилизации: условия, содержание, институты // Пути стабилизации экономики России. Под ред. Г. Б. Клейнера. М: Информэлектро, 1999: 4—15.
5. Масвский В. И. Введение в эволюционную макроэкономику. М: Япония сегодня, 1997: 10—14.
6. Макаров В. А. О применении метода эволюционной экономики // Вопросы экономики. 1997. 3: 18—26.
7. Михнева С. Г. Системно-эволюционный подход к исследованию рынка труда. Дис. на соиск. научной степени д. э. н. 08.00.01.2003.
8. Нельсон Р. Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М: Финстатинформ, 2000.
9. Нестеренко А. Н. Институционально-эволюционная теория: современное состояние и основные научные проблемы // Эволюционная экономика на пороге XXI века. М: Япония сегодня, 1997: 10.
10. Олейник А. Н. Институциональная экономика. Учебное пособие. М: ИНФРА — М, 2000: 30—31.
11. Полтерович В. М. Институциональная динамика и теория реформ. В кн.: Эволюционная экономика и «мейнстрим». М: Наука, 2000: 31—55.
12. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М: Прогресс, 1986.
13. Цветков В. А., Рязанцев С. В., Зоилов К. Х., Гневашева В. А., Ткаченко М. Ф. Формирование новой эволюционной модели российского рынка труда в условиях интеграции и глобализации. М: ИПР РАН, ИСПИ РАН, 2013: 589с.
14. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М: Прогресс, 1982.
15. Martin Ch., Neugart M. Shocks and Endogenous Institutions: An Agent-Based Model of Labor Market «Performance in Turbulent Times»// Computational Economics, 2009. 33(1): 31—46.
16. Dunlop J. T. Wage Determination Under Trade Unions, 1944.
17. Fagiolo G., Dosi G., Gabriele R. Towards an Evolutionary Interpretation of Aggregate Labor Market Regularities//Working Paper, Sant'Anna School of Advanced Studies, Pisa, Italy, 2004. 21.
18. Tesfatsion L. Structure, Behavior, and Market Power in an Evolutionary Labor Market with Adaptive Search// Journal of Economic Dynamics and Control, 2001. 25: 419—457.
19. Riccetti L., Russo A., Gallegati M. Unemployment Benefits and Financial Factors in an Agent-Based Macroeconomic Model // Economics Discussion Paper, No. 2013—9, Kiel Institute for the World Economy, 2013.
20. Silva S. T., Valente J., Teixeira A. An Evolutionary Model of Industry Dynamics and Firms' Institutional Behavior with Job Search, Bargaining, and Matching// Journal of Economic Interaction and Coordination , 2012. 7(1): 23—61.
21. Lewkowicz Z., Kant J-D. A Multi-Agent Simulation of a Stylized French Labor Market: Emergence at the Micro Level // Advances in Complex Systems 2008. 11 (2): 217—230.

Сведения об авторе

Вера Анатольевна Гневашева — д. э. н., доцент, член-корр. Международной академии наук (Русская секция), ведущий научный сотрудник института фундаментальных и прикладных исследований (ИФПИ) Московского гуманитарного университета (МосГУ), Москва, Россия